

На Донбассе против нас воюют люди с которыми мы стояли на Майдане

Генерал-полковник Владимир Рубан уже больше трех месяцев занимается освобождением людей, попавших в плен на востоке Украины. Недавно он основал специальный центр, куда могут обращаться все, чьи близкие оказались в заложниках.

Именно Рубану удалось договориться об улучшении условий содержания, а затем вытащить из плена 17 человек — военных из 72-й и 25-й бригад и нескольких гражданских.

Корреспондент «Украинской правды» поговорила с генералом о том, что происходит с задержанными в плену, гуманности выкупа и о том, кто воюет на территории востока Украины.

— **Сколько людей вы уже освободили?**
— Больше ста. Мы перестали считать после этого.
— **Это же огромный объем работы. А в последнее время ведь стало больше пленных...**

— Да, намного больше. Но теперь уже работу ведет и администрация президента, и лично президент понимает необходимость этой работы, и Служба безопасности, и Министерство обороны. Они увидели, что так можно работать. Они увидели пользу от этой работы.

Луганске было такое: чтобы спасти офицеру руку, доктора рекомендовали немедленно его

госпитализировать на стационар. У него началась гангрена, необходимо было сложное медицинское вмешательство. Я не успевал приехать из Киева, чтобы его срочно доставить, и его перевезли в Россию. Спасли жизнь человеку, пленному.

— **А чем это выгодно руководству ДНР и ЛНР?**

— Они таким образом показывают заботу о своих людях, которые попали в плен или содержатся в тюрьмах — так же, как это выгодно президенту (Украины — прим. авт.). Он показывает заботу о своих гражданах. Это правильно. Ему это доверили избиратели, они находятся в плену, и он должен вытаскивать их оттуда.

Так же поступает и луганская и донецкая стороны со своими соратниками. У них вообще идея всех своих освободить. Это нормально, это по-человечески.

— **Что это за люди, с которыми вы ведете переговоры? Ради чего они это делают?**

— А ради чего украинская армия захватыва-

ет пленных? Что это за люди в украинской армии и батальонах?

— **То есть, для вас это одни и те же понятия?**

— А для вас не одни и те же? Для вас шесть миллионов луганских и донецких жителей вдруг стали врагами?

— **Нет, мирные жители не являются врагами.**

— А те, кто ходит с оружием — их 15 тысяч — они враги?

— **Ну, вообще-то да. Это люди, которые угрожают жизни и здоровью мирных людей.**

— Я не отношусь к тем людям так, как относитесь вы к врагам. Вам легко с этой позиции. А я этих людей давно знаю. Там офицеры, там афганцы, с которыми мы протестовали против Януковича. Там люди, с которыми мы стояли на Майдане. На Евромайдане. Но мы его так не называли.

— **Там — это где?**

— Там — на той стороне. За ленточкой. В Луганской и Донецкой республиках.

— **То есть, эти люди стояли с вами на Майдане?**

— Да, они теперь воюют с украинской армией. Они с двух сторон.

— **Если они были на одном Майдане, почему они теперь выступают против тех людей, с которыми стояли рука об руку?**

— Потому что люди, которые были на Майдане, удовлетворились снятием Януковича — и всё. Больше ни одно требование не выполнено. А эти решили до конца идти. Им мало того, что сняли Януковича, им нужны реальные изменения. И большинство пунктов, которые они требуют — те же, что провозглашались на Майдане.

— **Но выглядит это совершенно по-другому.**

— За это надо журналистов поблагодарить и всех остальных, кто обозвал их террористами. И тех, кто придумал слово «АТО» вместо слова «война».

— **Но Россия не признает это войной...**

— Россия здесь при чем?

— **Я видела военных из России.**

— Вы видели участие российских войск?

— **Официальных — нет.**

— Вы и неофициально их не увидите, потому что их там нет. Если вы видели какого-то человека русского или военного, это не означает участие России.

Я вам сказал свое мнение. Все вопросы решаются внутри Украины. Войну уже можно было выиграть одной и другой стороне восемь раз.

— **Если бы не...?**

— Если бы было желание выиграть, а не растянуть. Огонь прекратить и договориться — можно было за три месяца. В любой ситуации можно остановить огонь и договориться.

— **Никому же не выгодно военное положение. На Западной Украине как будто нет войны.**

— А квартира страдает, если военное положение только на кухне? А в спальне все нормально?

Это же ваша квартира, вы же должны управлять квартирой своей, поэтому военное положение везде: и в спальне, и на кухне.

Западная Украина, хочет, не хочет — но участвует в войне, отправляет своих солдат. Я их вижу, потому что вытаскиваю из плена, они по-русски слова произнести не могут. Они еще как участвуют.

Так что это не антитеррористическая операция. Это война.

Ополченцы — точно такие же украинцы. Они не из другого теста, у них та же группа крови, она такая же красная. Они учились в таких же школах, сидели за одной партией.

— **Но у них немного другое положение. Они в меньшинстве.**

— В каком меньшинстве? Сколько надо убить людей, чтобы Донбасс считался украинским? Сто тысяч? Двести?

— **Ни одного бы...**

— То есть, нужно разговаривать. Договариваться. Надо научиться слушать.

Беседовала **Екатерина Сергацкова**, специально для УП.

СОБЫТИЯ

На Украине будет введена мобилизация для женщин по примеру Швейцарии

Об этом в интервью украинской газете «Капитал» сообщил советник министра обороны Александр Данилюк.

Армия Швейцарии построена по принципу всеобщей воинской повинности. В период мобилизации каждый военнообязанный (к ним относятся и женщины) проходит 90-дневный курс подготовки, после которого возвращается на гражданку. Ежегодно до достижения 51-летнего возраста военно-обязанных призывают на учебные сборы. В первые десять лет службы они делятся три недели в год с дальнейшим сокращением до одной. Все эти меры позволяют в течение двух часов развернуть 650-тысячную армию.

По словам Данилюка, масштабная реализация такой программы на Украине может начаться в 2015 году.

Украинские граждане будут ежегодно проходить военные сборы, длительность которых пока обсуждается. Задачи и сроки сборов будут зависеть от возраста. Все они будут оборонять населенные пункты и охранять особо важные государственные объекты. Возможна подготовка участников специальных диверсионных групп.

Проходить КМБ будут как мужчины, так и женщины. Для последних, в случае ограничения по здоровью, будет сделан упор на медицинскую подготовку или гражданскую оборону, подчеркнул Данилюк. Идея формирования армии по швейцарскому образцу принадлежит министру обороны Виталию Гелетею — тому, что пообещал провести украинский парад победы в Севастополе.

Навигатор, Михаил Рябов

